

ЛЕГЕНДА О ЦЕЛЕБНОЙ ВОДЕ

Жил некогда в долине Пятигорья
У князя именитого пастух.
Он в двадцать лет
Немало видел горя,
А к тридцати
В глазах огонь потух:
В дожди осенние
Не раз бедняга дрог,
И вот от сырости степной
Лишился ног.
Ползёт к хозяину:
– Тебе я, князь, служил,
Твоё добро
В степи я сторожил,
Теперь прошу:
Возьми меня под крышу,
Недвижим я, но руки есть и слышу.
И молод я.
И жить ещё хочу,
За хлеб и угол службой отплачу.
– Нет, нет, пастух,
Возьми за труд свой хлеба.
У пастухов, сам знаешь, крыша — небо.
Пастух уполз,
Идти бедняк не мог,
Больное тело по земле волок.
На третий день тяжёлого пути
Он обессилел и не мог ползти.
Вблизи ни пастухов и ни отар,
Но видит —
Над скалой клубится пар,
Как будто от кипящего котла
Вздымалась беломраморная мгла.
– Кто в ранний час развёл у скал костёр?
Подумал он,—
И чей кипит котёл?
Ползёт пастух к чужому очагу,
Не зная сам —
Иль к другу, иль к врагу.
Кричит:
– Хозяин, приюти меня,
Дай место мне у твоего огня,
Я разделю с тобою свой чурек,
Согрей меня, хороший человек.
Ответа нет.
Пастух к скале ползёт,

И видит он в скале уютный грот.
Струи горячей брызжущий фонтан
В просторном гроте высек котлован.
Пастух такого чуда не встречал,
Чтоб шла вода горячая из скал,
Чтоб камень был нагрет, как в доме печь.
И вот решил на камне он прилечь.
И чтоб согреться и набраться сил,
Больные ноги в воду опустил.
Проходят дни.
Пастух в скале живёт,
Как дом родной,
Он полюбил свой грот.
Постель устроил из травы сухой —
И греет ноги тёплой водой.
Но наступил поры осенней холод.
Неумолимо гложет тело голод.
Как с доброй и заботливой сестрой,
Пастух прощается с приветницей - скалой.
Он не уполз,
Ушёл походкой твёрдой,
Чуть-чуть замедленной,
Но по-кавказски гордой.
— Здорово, князь,
Я счастья дар нашёл,
Я от тебя уполз,
А вот к тебе пришёл,
И вновь могу ходить
За стадом целый день,
Здоров и бодр, и резв,
Как молодой олень.
— Ну что ж, коль ты здоров
Паси пастух стада,
Но кто тебя лечил?
— Мне помогла вода,
Я сам её открыл —
Земли священный дар.
Она бурлит в скале,
Над ней клубится пар.
Я согревался в ней,
Я эту воду пил,
Я ровно сорок дней
В скале горячей жил.
И вот пришёл к тебе
Хоть бледен, но здоров,
И вновь пасти стада,
Как видишь, я готов.
— Добро, добро, пастух,
Тебя велю принять,
Но ты обязан мне
Скалу ту указать.
И вот пастух и князь
Летят на лошадях,

- У князя огоньки
Зелёные в глазах,
И в серебре кинжал,
И шашка на боку.
Он плетью воздух рвёт,
Склонившись на луку.
Он выпил рог вина,
румян сидит в седле.
И вот пастух и князь
Подъехали к скале.
Трусливо смотрит князь
На тёплую струю,
Как будто видит он
Не воду, а змею.
— Не бойся, князь, воды,
Вода не обожжёт,
Пусть каждый твой батрак
Сюда, к скале идёт.
Кто день и ночь в полях
Пасёт свои стада,
Пусть все идут к скале,
Всех исцелит вода.
Я укажу тропу
Народу в этот грот.
К целебному ключу
Толпой народ пойдёт.
И пастухи...
— Молчать! —
Князь гневно закричал.
Из ножен вырвал он,
Как молнию, кинжал
Но кровью пастуха
Скала не облилась,
Она качнулась вдруг...
И был раздавлен князь.